

УДК: 332.146.2, 303.725.34
JEL R58

Ю.В. Панкова

Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН,
Новосибирский государственный университет, Новосибирск, Россия

Эффекты региональных бюджетных расходов в Республике Саха (Якутия)¹

Аннотация

В работе на основе подхода, объединяющего концепции кейнсианского и матричного мультипликаторов, произведена количественная оценка эффектов региональных бюджетных расходов в Республике Саха (Якутия) с учетом ее отраслевой структуры и взаимосвязей с остальной частью страны. По результату выявлены направления наиболее эффективного увеличения региональных бюджетных расходов с позиции региональной власти и страны в целом и проведена декомпозиция эффектов на составляющие.

Ключевые слова: ресурсные регионы, мультипликатор, мультипликативный эффект, бюджетные расходы

Yu.V. Pankova

Institute of Economics and Industrial Engineering SB RAS, Novosibirsk State University
(Novosibirsk, Russia)

Effects of regional budget spending in the Republic of Sakha (Yakutia)

Abstract

The paper provides a quantitative assessment of the effects of regional budget expenditures in the Republic of Sakha (Yakutia), taking into account its sectoral structure and links with the rest of the country, based on an approach that combines the concepts of Keynesian and matrix multipliers. As a result, the directions of the most effective increase in regional budget expenditures are identified from the point of view of the regional authorities and the country as a whole, and the decomposition of the effects into components is carried out.

Keywords: resource regions, multiplier, multiplier effect, budgetary spending

Богатство природными ресурсами – конкурентное преимущество экономик, не всегда приводящее к их более быстрому росту. Вместе с тем вопросы, связанные с влиянием ресурсообеспеченности и ресурсозависимости на экономическое развитие стран, нашли более широкое отражение в современных исследованиях, чем те же вопросы, но в отношении субнациональных единиц [Gilberthorpe, Papayakis, 2015]. Если говорить про Россию, то в ней положительное влияние ресурсов (ренты) на рост страны в целом сопряжено с отсутствием значимых преимуществ роста регионов, добывающих полезные ископаемые [Alexeev, Chernyavskiy, 2015]. Так, например, среднегодовой темп прироста индекса физического объема суммы ВРП субъектов РФ за 2010-2019 гг. составил 2,2%, а ресурсных регионов – 2,0%. Причем в среднем более половины последних имели темпы роста ниже, чем по стране в целом. В этом контексте актуальной остается проблематика, связанная с поисками механизмов и конкретных мер экономической политики, способствующих росту и развитию ресурсных регионов. А поскольку одним из основных

¹ Материалы подготовлены по результатам исследования, проводимого при финансовой поддержке Российской Федерации в лице Министерства науки и высшего образования России в рамках крупного научного проекта «Социально-экономическое развитие Азиатской России на основе синергии транспортной доступности, системных знаний о природно-ресурсном потенциале, расширяющегося пространства межрегиональных взаимодействий», Соглашение № 075-15-2020-804 от 02.10.2020 (грант № 13.1902.21.0016).

инструментов воздействия региональной власти в России на экономическое развитие субъектов является бюджетная политика, то фокус смещается на оценку эффектов от ее реализации. В настоящее же время эти эффекты изучены недостаточно в связи с их гетерогенностью и тем, что в исследованиях по тематике, как правило, отсутствует оценка влияния реализации мер региональной бюджетной политики на остальную часть страны.

Соответственно, цель настоящей работы состояла в получении количественной оценки эффектов региональных бюджетных расходов на регион ресурсного типа. Она реализована посредством использования методики, выстроенной автором в рамках подхода, объединяющего концепции кейнсианского и матричного мультипликаторов, в результате чего учтены, во-первых, особенности отраслевой структуры и внутрорегиональные производственные связи, во-вторых, прямые и косвенные эффекты, возникающие в результате увеличения региональных бюджетных расходов, а в-третьих, эффекты от роста доходов институциональных единиц. Такой подход на уровне национальной экономики подробно изложен в исследовании [Ksenofontov et al., 2018], однако нами он перенесен на региональный уровень, а кроме того, расширен для возможности учета влияния прироста регионального выпуска и спроса на прирост национального выпуска. Логика формирования и оценки эффекта региональных бюджетных расходов схематично изображена на рисунке 1.

Рис. 1. Схема оценивания эффектов региональных бюджетных расходов

Оценка эффектов осуществлена для Республики Саха (Якутия) за 2016 г. Выбор субъекта обусловлен тем, что он является типичным ресурсным регионом России: например, добыча полезных ископаемых занимала 51,5% в ВРП, а отношение валовой добавленной стоимости отрасли добыча полезных ископаемых к отрасли обрабатывающие производства составило 4682%. Дополнительной причиной стал объем доступной региональной статистической информации в рамках СНС. В качестве информационной базы использовались официальные статистические данные Федеральной службы государственной статистики РФ и ее территориального органа по Республике Саха (Якутия), Федеральной налоговой службы, Единого архива экономических и социальных данных (ЕАЭСД НИУ ВШЭ).

На первом этапе оценивается на сколько увеличится валовый выпуск в данном регионе при росте расходов на конечное потребление региональных органов государственного управления на 1 руб. Причем мультипликаторы рассчитаны для трех сценариев. Первый моделирует ситуацию, когда конечный спрос возрастает на продукцию в целом, то есть вне зависимости от того, произведена она в Республике Саха (Якутия) или в другом регионе и за

границей. Иначе говоря, мультипликативные эффекты рассчитываются при предположении о сохранении фактических пропорций по поставкам (между импортом, ввозом из других регионов и внутренним производством) для удовлетворения возросшего спроса. С учетом высокой доли ввоза и импорта, что характерно для ресурсных регионов, оценки в рамках данного сценария принимают относительно низкие значения (от 0,1 до 1,8 по видам экономической деятельности). Второй сценарий соответствует случаю, когда увеличение конечного спроса удовлетворяется за счет поставок местных компаний, но они могут использовать для производства импортную и ввозную продукцию. При его реализации коридор оценок по видам экономической деятельности сужается (от 1,3 до 1,8). Третий сценарий предполагает полную локализацию, в результате чего значения оценок мультипликативных эффектов существенно возрастают.

При этом все истинные значения мультипликаторов находятся в промежутке между нижней и верхней границами. Нижняя граница определяется случаем, когда весь конечный спрос удовлетворяется за счет импортных поставок, а значит, мультипликатор равен нулю (если пренебречь торгово-транспортными эффектами или предположить, что они малы). Верхняя же соответствует максимально возможным эффектам, то есть сценарию полной локализации.

Далее, на втором этапе, осуществляется переход от прироста выпуска вследствие мультипликативного эффекта предыдущего шага к приросту доходов институциональных единиц, а затем – к приросту конечного спроса на продукты, произведенные в данном регионе, и последующему росту выпуска. И, соответственно, оценивается на сколько увеличится валовой выпуск в данном регионе при росте расходов на конечное потребление региональных органов государственного управления на 1 руб. с учетом роста валовой добавленной стоимости. Упорядочение полученных оценок мультипликаторов позволяет понять наиболее эффективные направления бюджетных расходов в Республике Саха (Якутия) с точки зрения получения максимального мультипликативного эффекта внутри региона. Ими, в частности, являются увеличение расходов по отраслям транспорт и связь (2,7), производство и распределение электроэнергии, газа и воды (2,6), строительство (2,4).

На третьем и четвертом этапах оценивается, какое влияние на национальную экономику производит увеличение конечного потребления в Республике Саха (Якутия). Такое влияние связано с тремя эффектами: эффектом от роста ввоза продукции в регион из других субъектов, на которую первоначально увеличивается конечный спрос; эффектом от роста валовой добавленной стоимости в стране; эффектом от дополнительных налоговых поступлений в федеральный бюджет, которые возникли в результате роста объемов производства и импорта в Республике Саха (Якутия). Оценки этих эффектов превышают значения мультипликаторов предыдущих этапов, что говорит о том, что основной эффект региональных расходов достается не Республике Саха (Якутия), а другим субъектам, в которые он «утекает» за счет ввоза.

Таким образом, выполнена оценка эффектов региональных бюджетных расходов в Республике Саха (Якутия) с учетом ее отраслевой структуры и взаимосвязей с остальной частью страны. На ее основе выявлены наиболее эффективные направления увеличения бюджетных расходов, как с точки зрения региональной власти, так и страны в целом. А кроме того, проведена декомпозиция эффектов региональных бюджетных расходов на составляющие, что позволяет определить вклад отдельных факторов в конечный эффект.

Литература:

1. Gilberthorpe, E., Papyrakis, E., The extractive industries and development: The resource curse at the micro, meso and macro levels. *Extr. Ind. Soc.* (2015), <http://dx.doi.org/10.1016/j.exis.2015.02.008>
2. Alexeev M., Chernyavskiy A. Taxation of natural resources and economic growth in Russia's regions // *Economic Systems.* 2015. <http://dx.doi.org/10.1016/j.ecosys.2014.10.007>

3. Ksenofontov, M.Y., Shirov, A.A., Polzikov, D.A. et al. Assessing Multiplier Effects in the Russian Economy: Input-Output Approach // Studies on Russian Economic Development. 2018. Vol. 29. P. 109–115.